

*Безкоровайная Г.Т.\**

**ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ КОНЦЕПТА  
«ВИКТОРИАНСКАЯ МОРАЛЬ» КАК ЭЛЕМЕНТА  
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БРИТАНЦЕВ В ЗЕРКАЛЕ  
РЕАЛИСТИЧЕСКОГО РОМАНА XIX ВЕКА<sup>©</sup>**

*Аннотация.* В статье рассматриваются лексемы-маркеры социального положения, титулов, викторианских манер и поведения, которые дополняют концепт *викторианская мораль* – важное культурное наследие в истории Великобритании. Материалом исследования послужила английская реалистическая литература второй половины XIX в. Рассмотрены частотность и функции наименований титулованных особ. Сделан вывод о том, что лексемы-маркеры социального положения персонажей номинируют как положительные стороны викторианской морали, так и отрицательные, имманентно заключенные в данных лексемах. Актуальная до сих пор мораль благородных джентльменов и леди, запечатленная в романах XIX в. во всей ее сложной двойственности, составляет огромный пласт национальной культуры Великобритании.

---

\* *Безкоровайная Галина Тиграновна* – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 3 Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, [bezkorovaynaya.gt@rea.ru](mailto:bezkorovaynaya.gt@rea.ru)

*Bezkorovaynaya Galina Tigranovna* – PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages No. 3 of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, [bezkorovaynaya.gt@rea.ru](mailto:bezkorovaynaya.gt@rea.ru)

© Безкоровайная Г.Т., 2024

*Ключевые слова:* викторианская мораль; художественный текст; концепт; лексемы-маркеры социального статуса, национальная языковая картина мира.

Поступила: 15.01.2024

Принята к печати: 30.01.2024

*Для цитирования:* Безкоровайная Г.Т. Языковые маркеры концепта «викторианская мораль» как элемента национальной культуры британцев в зеркале реалистического романа XIX века // Вестник культурологии. – 2024. – № 2(109). – С. 9–33. – DOI: 10.31249/hoc/2024.02.01

*Bezkorovaynaya G.T.*

**Language markers of the concept “Victorian morality” as an element of the national culture of the British in the mirror of the realistic novel of the 19th century (Linguistics and cultural aspect)**

*Abstract.* The article deals with lexemes-markers of social status, titles, Victorian manners and behavior, which complement the concept of Victorian morality, which is an important cultural phenomenon in the history of Great Britain. The realist literature of the second half of the 19th century served as the material for the study. The frequency and functions of the names of titled persons are considered.

It is concluded that the lexemes-markers of the characters' social position nominate both the positive aspects of Victorian morality and the negative ones immanently contained in these lexemes. The still relevant morality of noble gentlemen and ladies, captured in the novels of the 19th century in all its complex duality, constitutes a huge layer of the national culture of Great Britain.

*Keywords:* Victorian morality; literary text; lexemes-markers of social status; concept, national language world picture

Received: 15.01.2024

Accepted: 30.01.2024

*For quoting:* Bezkorovaynaya G.T. Language markers of the concept “Victorian morality” as an element of the national culture of the British in the mirror of the realistic novel of the 19th century. (Linguistics and cultural aspect) // Herald of Culturology. – 2024. – No. 2(109). – P. 9–33. DOI: 10.31249/hoc/2024.02.01

**Введение.** В национальной языковой картине мира англичан, как отмечают лингвисты, историки и социологи, Викторианская эпоха, ее ценности и контрасты, несмотря на прошедшие столетия, и сегодня занимает большое место. Поразительные достижения науки, техники, политики времен Виктории (1837–1901) хорошо известны. Отражение данного периода в культуре и литературе и анализ различных аспектов национальной картины мира эпохи были и остаются весьма популярными темами исследования как в российской, так и в зарубежной истории, культурологии, литературоведении. В зарубежной литературоведческой, лингвистической и культурологической периодике затрагиваются самые разные особенности Викторианской эпохи, анализируются социальный, историко-культурный, литературный аспекты данного исторического периода.

Важное значение для понимания английскости представляет собой возникшая и существовавшая в это время викторианская мораль, которая как концепт анализировалась в гуманитарном контексте, однако ее отражение в художественных текстах писателей-реалистов, лингвистические особенности этого отражения не так детально рассматривались до сих пор, хотя и являлись предметом изучения в целом ряде российских и зарубежных статей и монографий<sup>1</sup>. Литература викторианства отражает историческую эпоху, используя, в том числе, определенные лексемы-маркеры. Без их изучения нельзя в полной мере понять особенности художественного воплощения моральной атмосферы этого периода, ведь, как верно отмечает Ю. Лотман, «язык – материал литературы. Из самого этого определения следует, что по отношению к литературе язык выступает как материальная субстан-

---

<sup>1</sup> См.: Соловьева Н.А. Викторианство как феномен культуры (История зарубежной литературы XIX века : учебное пособие / Н.А. Соловьева, В.И. Грешных, А.А. Дружинина [и др.] ; под ред. Н.А. Соловьевой. – Москва : Высш. шк. 2007. – 656 с.; Зброжек Е.В. Викторианство в контексте культуры повседневности // Известия Уральского государственного университета. – 1999. – № 11. – С. 28–44; Безкоровая Г.Т. Понятие «Джентльмен» в английской и французской лингвокультурах: сопоставительный анализ // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 61–65; Тревилян Д.М. История Англии от Чосера до королевы Виктории / пер. с англ. А.А. Крушинской, К.Н. Татариновой. – Смоленск : Русич, 2001. – 624 с.

ция, подобно краске в живописи, камню в скульптуре, звуку в музыке» [Лотман, 1994, с. 66].

Задача данной работы – пополнить фонд материалов по языковым особенностям английской реалистической литературы конца XIX в. Вместе с тем понимание особенностей развития и значения определенного исторического отрезка времени для той или иной картины мира невозможно без рассмотрения статуса такого важного понятия как мораль. Писатели-викторианцы используют характерные для эпохи языковые маркеры, отражая реальное и создавая свое представление о концепте *викторианская мораль*. В свою очередь мораль отражает не только позитивные стороны человеческого сознания, но и может быть отравлена низменными проявлениями зла как противоположности добра. Именно в выборе и использовании в английских романах конца XIX века тех или иных лексических единиц заключается особенность авторского отражения современной ему викторианской действительности, в частности морали того времени.

### Мораль и викторианская мораль

Как соотносятся понятие «мораль» и присущий определенной эпохе кодекс поведения? Приведем энциклопедическое определение этого понятия: «мораль (от лат. *moralis* – нравственный) – 1) нравственность, особая форма общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения); один из основных способов регуляции действий человека в обществе с помощью норм. В отличие от простого обычая или традиции нравственные нормы получают идейное обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливости и т. п.» [Иллюстрированный энциклопедический словарь, 1998]. Данное определение является универсальным толкованием морали, но, как известно, определенному историческому отрезку времени соответствует свое представление о нормах и правилах. Определение, данное в англоязычных источниках, связывает викторианскую мораль с поведением среднего класса<sup>1</sup>, а термин *Victorian* / *виктори-*

---

<sup>1</sup> Викторианская мораль – это квинтэссенция моральных взглядов среднего класса в Британии XIX века, Викторианской эпохи. Викторианские ценности возникли во всех социальных классах и проникли во все аспекты жизни Викторианской эпо-

анский, сопровождающий слово *мораль*, согласно М.Х. Абрамсу, определяется таким образом: «...термин *викторианский* и еще более часто *викторианство* используются в уничижительном смысле, чтобы обозначить ограниченность, сексуальную педантичность, решимость поддерживать женскую *невинность* (то есть сексуальное невежество), ограниченность и делать упор на социальную респектабельность [Abrams, 1999, p. 329]. (здесь и далее перевод мой. – Г. Б.). В другом источнике находим следующее определение: «Данный термин обозначает мораль людей, живущих в викторианское время. Это особенно относится к определению морального климата в Великобритании в целом в XIX веке. Викторианскую мораль можно описать как набор ценностей, поддерживающих сексуальное подавление, нетерпимость к преступлениям и сильную социальную этику. Благодаря огромному влиянию и важности Британской империи многие из этих ценностей распространились по всему миру» [Cenicola, Aumann, 2016].

Мораль викторианцев опирается на свод конкретных правил, сложившихся в прочную традицию. Как пишет Н.А. Соловьева: «Викторианство оставило в сознании англичан определенное представление о незыблемости традиций, значимости демократии и моральной философии, а также сильное желание обращаться к проверенным временем эмблемам и символам викторианской эры» [Соловьева, 2007, с. 159]. Зарубежные исследователи также обращались к изучению этого концепта. Его роль для понимания современной культуры и морали Великобритании подчеркивал английский исследователь Викторианства У. Хоутон в книге «Грани викторианского сознания: 1830–1870»: «...вглядываться в викторианское сознание означает видеть некоторые первичные источники современного сознания». Он отмечал, что речь идет не о «сфере высокой мысли»: «...не одно размышление о демократии и социализме, об эволюции, христианстве и агностицизме не обходится без упоминания Милля и Дарвина, Ньюмена и Хаксли» [Houghton, 1985, p. 14]. Здесь имеется в виду более глубокое родство викторианского и современного сознания.

---

хи. Ценности того периода, которые можно охарактеризовать как религию, мораль, свангелизм, промышленную трудовую этику и личное совершенствование, укоренились в викторианской морали.

Логично предположить, что исследование особенностей, традиций, характеров того времени нашло свое отражение в английской культуре и литературе XIX в., поэтому и проза, и поэзия викторианской поры не может не опираться на эти нравственные принципы.

Исследователи отмечают, что реалистический художественный текст стремится правдиво отразить события и героев исторического периода времени, изображенного в сюжете произведения. Помимо этого, «принципиально важной содержательной особенностью художественного текста является его абсолютный антропоцентризм: он антропоцентричен не только по форме выражения, как все тексты вообще, но и по содержанию: объектом изображения художественного текста всегда является герой во времени и пространстве» [Чернухина, 1984, с. 12]. Эта нацеленность на отражение отношений человека и общества передает национально-специфические особенности таких отношений, мораль и философию, национальную культуру.

Представляется, что в самом концепте *викторианская мораль* заключены как позитивные, так и негативные проявления нравов той эпохи. Расслоение общества было значительным и до правления Виктории, но впоследствии появляется и приобретает все большее значение средний класс, и вопросы морали обретают особую форму. Индустриализация, разорение крестьянства, появление важных технических открытий, изменивших процесс производства, философию, политику, существенно повлияли и на тематику произведений того времени. Социальное неравенство выходит на первый план, а в романах викторианского периода лексемы – номинанты титулов, наименования знатных особ начинают занимать все более значительное место. Одновременно в сюжетах реалистических произведений возникают отрицательные герои, криминальные особы, несчастные и лишенные нормальных условий жизни люди, в частности дети и подростки.

В этом смысле нередко персонажи и характеры, которые номинированы отнюдь не высокими титулами, а, скорее, негативными и «приземленными» характеристиками. Реалистический текст с его установкой на правдоподобное описание действительности отражал жизнь викторианского общества, в котором контраст между положением богатых, знатных и бедноты, разорившихся селян усилился. Знатные особы являются действующими лицами в романах писателей, причем по сравнению с тем, как титулы употреблялись в предшествую-

ющей литературе, например в романах Джейн Остен, в викторианском романе эти социальные маркеры становятся совершенно необходимыми при описании персонажей. Отмечая обратную сторону викторианской морали, следует упомянуть, что писатели-реалисты изображали не только жизнь элиты, но и реальные события жизни зарождавшегося класса индустриальных работников, разорившихся крестьян. Все же главными действующими особами предстают благородные по рождению и воспитанию герои (особенно это заметно в персонажах Ч. Лавера, Э. Треллопа, Э. Гаскелл и др.). Именно поэтому лексемы-титуты и номинанты знатных особ занимают значительное место в текстах повествований.

Произведения разных авторов викторианской поры, несмотря на различие сюжетов и стилей, объединяет палитра языковых единиц, являющихся общими для отражения реалий того времени и характеристики концепта, *викторианская мораль*, как неотъемлемой составляющей всей культуры викторианства. Вместе с тем выбор героев романов, их благородное происхождение и положение в обществе определены интенциями авторов, а акценты на тех или иных характерных чертах, как положительных, так и отрицательных, расставлены не одинаково, поэтому и набор, и частотность использования, например, таких лексем как *gentleman, lady, baron, lord, earl, duke, Dutchess, etc.* (*джентльмен, леди, барон, лорд, герцог, герцогиня и т.д.*) как представителей социального слоя периода викторианства, а также существительных и прилагательных, их характеризующих, как *nobility, politeness, kind, dignity, honest, gentle, well-bred, intelligent, worthy, etc.* (*благородство, вежливость, добрый, честный, мягкий, хорошо воспитанный, умный, достойный и т.д.*) не тождественны. В остросоциальных сюжетах Ч. Диккенса, например, значительно больше лексем, характеризующих бедных людей, таких как *villain, poor, cruel, vagabond, rude etc.* (*мерзавец, подлец, бедняк, жестокий, бродяга, грубый и т.д.*). Анализируя лексемы, которые наиболее часто употребляются в текстах одной эпохи, можно лучше и яснее представить себе национальные особенности описанного в произведении исторического периода. Именно поэтому представляется весьма перспективным проанализировать, какими средствами рисуется эта эпоха и ее мораль в текстах писателей викторианской поры, и рассмотреть, что же раскрывают определенные лексические единицы, отобранные авторами.

Этот анализ комбинирует как литературоведческий, так и лингвокультурный подходы к анализу художественного текста той поры.

### Лексемы-маркеры социального статуса в текстах реалистических романов

В качестве материала анализа были отобраны романы таких знаменитых и известных писателей викторианской Англии как Чарльз Диккенс (1812–1870), Уильям Теккерей (1811–1863), Чарльз Джеймс Лавер (1806–1872), Дина Мария Малок Крэйк (1826–1887), Шарлотта Бронте (1816–1855), Элизабет Гаскелл (1810–1865). Безусловно, в английской литературе викторианства больше ярких представителей, однако выбор вышеперечисленных авторов обусловлен тем, что в их произведениях концепт *викторианская мораль* имманентно включен в ткань сюжета, а кроме того, они содержат критику ее негативных проявлений в современном писателям обществе.

Самыми частотными лексемами-титулами в романах XIX в., как показал анализ, предстают лексемы *gentleman, lady, lord, earl, count, duke* (джентльмен, леди лорд, *earl (count)* граф (граф), герцог). Они не просто номинируют положение персонажа, но зачастую имманентно включают характеристику некоторых качеств их носителей. Следует отметить, что понятие *викторианская мораль* связано с главными носителями высоких качеств, таких как честь, благородство, образованность, хорошие манеры и т.п., – джентльменами. Для создания образов представителей высшего общества викторианской Англии кроме лексем-титолов писатели используют лексемы, относящиеся к понятию *благородство*. При этом особый статус приобретает лексема *gentleman* и черты и характеристики, культура поведения тех, кто благороден не только по происхождению, но и, прежде всего, нравственен в своих поступках.

В Викторианскую эпоху джентльмен являлся олицетворением истинного благородного человека высшего общества. Литературоведы и культурологи отмечают, что «кодекс джентльмена, имевший огромное значение для британского общества, составлял едва ли не самую популярную основу для создания образов литературы XIX века» [Безкоровайная, 2014, с. 61]. Это позволяет предположить, что персонажи, которые маркированы писателями как истинные джентльмены, либо



стремятся к этому высокому званию, либо обладают или хотят обладать вышеперечисленными качествами. Главными носителями и приверженцами викторианской морали являются джентльмены и светские леди, поэтому лексемы *gentleman*, *lady* являются наиболее частотными в текстах викторианских писателей.

Стремление к обретению особого титула характерно для представителей высших слоев – благородных особ, да и среднего класса. Занимая в иерархии не первое место, тем не менее образ сдержанного, воспитанного, справедливого и честного человека, сочувствующего страждущим, с почтением относящегося к женщинам, привлекает положительных героев произведений писателей-викторианцев. В текстах реализуется более широкое значение данной лексемы, а именно: «...лексема *gentleman*, которая, несмотря на французские корни, становится символом *английскости*, с течением времени выводит на первый план Кодекс благородного поведения, а не только благородного происхождения» [Зброжек, 1999, с. 28].

Затронем некоторые исторические факты, касающиеся понятия *джентльмен*. Так, в XVI в. появляются трактаты, описывающие характеристики джентльмена, среди которых книга Т. Элиота *The Governor* («Учитель», 1531). На содержание этого, по сути, учебника джентльмена англичане ориентировались долгие столетия, и до XIX в. книга оставалась источником воспитания юношей в русле благородства и знатности. Элиот полагал, что в разряд джентльменов может входить человек благородного звания, который широко образован, знает языки и историю, право и философию, занимается спортом, живописью и музыкой, не отдаваясь, впрочем, этим занятиям сверх меры [Elyot, p. 4]. Через чтение джентльмен развивает свое остроумие, даже не выходя из дома [Elyot, p. 35]. Наличие добродетели, а не обязательное обладание богатством, – вот что составляет понятие благородства, по мнению Элиота. [Elyot, p. 104].

В XVI–XVII вв. джентльменами стали называть ту часть джентри (мелкопоместного дворянства), которая имела право носить герб, но не имела титула. В книге Томаса Миллера (1608) *Nobilicu Politica et Civicus-Catalogue of Honore* («Каталог благородных политиков и граждан» (1610) *джентльмен* находится на 27-м месте после *эсквайра* [Elyot, p. 7].

В Викторианскую эпоху понятия благородного происхождения и положения в обществе по-прежнему тесно связаны, о чем можно судить и по толкованию *nobility* в авторитетном Тезаурусе Роже (1805). Этот тезаурус английских слов и выражений был обновлен в проекте «Гутенберг», и можно использовать его в современных исследованиях. Из статьи с этим заглавным словом выявлено, что оно эксплицирует для англичанина следующее.

1. Высокородие *birth, high descent* (благородно рожденный, высокородный).

2. Принадлежность к высшему классу *personage of distinction, man of distinction, personage of rank, man of rank* (особая персона, человек особый, человек высокого звания).

3. Наделение определенными привилегиями *princely, titled, patrician, aristocratic*, (имеющий привилегии принца, титулованный, патриций, аристократичный).

4. Принадлежность к государственному управлению *peer, peerage; house of lords, house of peers; lords, lords temporal and spiritual* (пэр, пэрство; палата лордов, палата пэров; лорды, лорды избранные и наследные).

5. Титулованность *king & c. (master); atheling [obs3]<sup>1</sup>; prince, duke; marquis*, (король, глава, принц, герцог, маркиз) [Roget, 1805].

Ассоциативный принцип, использованный в создании тезауруса, позволяет проследить за тем, насколько важен знак равенства между благородством и знатностью для англичан и какие привилегии имела знать того времени. Связь лексем-титулов с понятием *nobility* очевидна. Однако само знатное происхождение, как видим из словарной статьи, с лексемами, обозначающими нравственные качества, не связывается.

В то же время в текстах романов существительные *nobility, honour, dignity, politeness, magnitude, intelligence, etc.* (благородство, честь, благородство, достоинство, ум и т.п.), а также прилагательные *well bred, gentle, kind, great, great, responsible, worthy, etc.* (с благородными манерами, мягкий, добрый, высокородный, уважаемый, достойный и т.п.), отражающие качества тех, кто являются носителя-

---

<sup>1</sup> *obs3* – устаревшее.

ми идеалов викторианской морали, характеризуют образы истинных джентльменов.

Это проявляется, в частности, в сюжете романа Мьюлок Крейк «Благородная жизнь» [Craik, A Noble Life, 1875], где обрисованы персонажи, отвечающие высоким критериям джентльменства, – *Earl of Cairnforth* – граф Карнфорд, *Dr. Hamilton* – доктор Хамилтон, *Mr. Cardros* – мистер Кардросс. Но такие положительные с точки зрения викторианской морали герои встречаются в произведениях реалистов не столь часто.

В отличие от трактатов о правилах поведения джентльменов, существовавших с эпохи Возрождения, в романах XIX в. показано реальное соотношение идеала и практического морального поведения персонажей-джентльменов, иногда далекого от истинного благородства. Как проявление зла можно отметить и присущее тому времени лицемерие знатных особ и тех, кто стремился в высший свет. Достаточно вспомнить о знаменитой «Ярмарке тщеславия» (1847–1848) – романе У. Теккерея, в котором описана лживость, лицемерие, чванство и неискренность главной героини романа без героя. Роман закрепил за Теккереем звание замечательного реалиста, воссоздающего нравы и обычаи английского общества, анализирующего характеры людей без пристрастия и тенденциозности. Бекки Шарп ведет свою лицемерную игру, не соответствуя тем качествам, которые должна культивировать в себе истинная леди. Можно упомянуть таких персонажей романа, как Роудон Кроули, Пит Кроули, Джордж Осборн, не способных ни сочувствовать в беде, ни вести себя порядочно по отношению к дамам. Кроме Эмили, практически в каждом из знатных и титулованных особ Теккерей обнажает лицемерие, персонажи далеки от нравственного идеала. Поступки, которые не соответствуют статусу этих титулованных особ, подробно описаны в теккереевском произведении. Лексемы-маркеры использованы в следующих пропорциях: *gentleman* – 312, *lady* – 929, *nobleman* – 27, *duke* – 51, *honour* 183, *disreputable* (недостояный) – 5, *dignity* – 30, *villain* – 25, *hypocrite* (лицемерный) – 10. Особенность литературы данного периода – возникший интерес к описанию жизни среднего класса, а также к запечатлению современной писателям диспропорции между полярными характеристиками стремления к идеальному моральному совершенству и неприглядной действительностью. Эти противоречия выражены линг-

вистическими особенностями языка викторианской прозы, в которой номинация социального статуса принципиально важна. Но имплицитно представленное понятие благородства в лексеме *gentleman* не однозначно в титулах. Персонажи Ч. Диккенса, Ш. Бронте, Д.М. Крейг менее знатны, но они именуются джентльменами за свои качества, обладание высокой моралью, сдержанностью, благородством поведения.

Отметим, что лексемы-маркеры есть и в названиях викторианских романов, например, у Элизабет Гаскелл: *My Lady Ludow* (1858), у Чарльза Лёвера: *Lord Kilgobbin* (1870), *The Knight of Gween* (1899), у Мьюлок-Крейк – *John Hallifax, gentleman* (1856) и др.

Указание на статус героев вызвано желанием подчеркнуть, представители каких общественных слоев описываются в повествовании. Лексемы-маркеры обязательны при их упоминании, например, у Лёвера среди действующих лиц фигурирует лорд Кэллонби [*Lever C., Lord Kilgobbin, 1872*], у Гаскелл – лорд Кумнор [*Gaskell, 1866*], у Троллопа – леди Кэрбери [*Trollope, The Way we Live Now, 1875*] и т.д.

По верному наблюдению Г.Ф. Горбашовой, «образ жизни, стиль поведения викторианцев в значительной степени определялись нравами представителей высших слоев, основой формирования представлений о “респектабельном” образе жизни являлись как традиция, так и либеральные ценности. В “стиль жизни” осознанно или неосознанно входят экономическое, социальное положение, культурные веяния времени, общность ценностных приоритетов, в частности и аристократических» [Горбашова, 2009, с. 67].

Вместе с тем в текстах романов викторианцев отражена обратная сторона Викторианской эпохи: преступность, безработица, детский труд, проституция. Ю.А. Бельчиков пишет: «Как известно, слово – носитель не только актуальной информации, передаваемой в ходе повседневной речевой коммуникации; оно вместе с тем аккумулирует социально-историческую информацию, интеллектуальную и экспрессивно-эмоциональную, оценочную, общегуманистического и конкретно национального характера. Такая информация и составляет социально-исторический, национально обусловленный культурный компонент смысловой структуры слова» [Бельчиков, 1988, с. 30]. Выбор тех или иных лексем при сопоставлении и поиске их в текстах одного исторического периода как раз и может отразить эту особенность культурного фона и национального характера в Викторианскую эпоху. Мы

можем заметить две стороны морали: с одной стороны, стремление к благородству и порядочности представителей высшего и среднего класса, а с другой – ужасающая бедность и угнетение низших слоев викторианского общества, криминализация и разложение тех, кто не принадлежит к его сливкам. При этом причинами могло стать и банкротство когда-то богатых и обеспеченных людей, и последствия индустриализации, которая оставила простых англичан без средств к существованию. Лексемы, описывают представителей низших слоев общества периода викторианства и антонимичны тем, которые относятся к благородным особам и высшему свету Британии.

Таким образом, *викторианская мораль* не может рассматриваться как что-то однозначное. Она двойственна и даже, в какой-то мере, полифонична. Важно, с какой точки зрения рассматривать ее, с позиции какого общественного слоя ее характеризовать. В созданных в конце XIX в. произведениях создается своего рода черно-белая картина викторианского общества и морали с редкими вкраплениями оттенков серого или темно-серого. Приведем авторитетное суждение о состоянии социального устройства в Англии в период викторианства: «В то время как экономический центр тяжести Англии смещался от сельскохозяйственного к промышленному капитализму и в то время как многие представители зарождавшегося среднего класса получали более высокие доходы, чем те, кто владел землей, статус и политическая власть новых богатых в производстве, бизнесе и финансы не поспевали за их растущим вкладом в национальное богатство. Аристократия, многовековая группа чести, которая всегда враждебно относилась к вторжениям со стороны, яростно боролась против отказа от своего положения. Но средний класс заставил их уступить не только путем достижения богатства и борьбы за право голоса в правительстве, но и путем создания нового Кодекса чести, открытого для всех, независимо от класса, Кодекса, основанного на этике и добродетели, которые пришли на смену той, которая основана на рождении» [McKay В., McKay К., 2012].

Контраст бедности и богатства является характерным признаком *викторианской морали*. Помимо описания жизни джентльменов и леди, писатели говорят об уродливых проявлениях социального неравенства, насилия, унижения и эксплуатации, например, детского труда, столь ярко и детального описанного Чарльзом Диккенсом в рома-

нах «Оливер Твист» (1838), «Николас Никлби» (1838–1839), «Холодный дом» (1852) и др. Как следствие, в текстах романов появляются такие лексемы, как *villain*, *beggar*, *low-born*, *ill-bred*, *cruel*, *rude*, *false*, *untrust etc.* (негодяй, оборванец, низкородный, невоспитанный, жестокий, грубый, неискренний, лживый и т.п.). Сюжеты реалистических романов Ч. Диккенса противопоставляют бедность и богатство, которые ярко проявляются в двойственности викторианской морали. Соотношение лексем, характеризующих героев романа «Николас Никлби» (1838–39), также подтверждает это: в тексте используются слова *gentleman* – 405 раз, *lady* – 414, *villain* – 15, *criminal* – 3, *dignity* – 33, *noble* – 32, *respectful-disrespectful* – 32, *cruel* – 42 и т.д.

В романах другого яркого представителя литературы викторианства Энтони Троллопа также отражены характерные черты двойственности морали того времени. Сюжеты и акцент на описании жизни тех или иных социальных слоев, а также обращение к рассказам о жизни служителей церкви определяет и выбор соответствующих языковых маркеров. Рассмотрим, например, лексический состав в одном из его романов *The Way we live Now* (1875). Лексемы встречаются в следующих количествах: *Gentleman* – 146 раз, *lord* – 440 (*Lord Alfred Grendall*), *duke* – 16, *lady* – 553, *noble* – 29, *honest* – 65, *dishonest* – 13, *villain* – 5, *cruel* – 42, *untrust* – 2 и т.д.

Не используя титулы и номинации определенных качеств, невозможно реалистично описать картину Британии времен Виктории, чем и объясняется широкое использование таких лексем в художественных произведениях. Однако необходима оговорка по семантике некоторых языковых единиц, поскольку полисемантический характер английской лексики хорошо известен (см., например: Гальперин, 2001; Харитончик, 1992). Рассмотрим многозначность лексемы *lady*. В статье Оксфордского словаря приводится 17 лексико-семантических вариантов (ЛСВ) данной лексемы. Частично ее популярность в текстах связана с принятым обращением к любой женщине, а также номинацией жены, супруги, что является одной из причин ее употребления в изучаемых текстах. Так, в романе Э. Гаскелл *My Lady Ludlow* (1858) лексема *lady* встречается 659 раз, *gentleman* – 16, в произведении *The Way we Live now* Троллопа *lady* – 552; *gentleman* – 146, в романе «Джейн Эйр» Бронте *gentleman* – 46; *lady* – 101. Эти данные приводятся без учета разницы в количестве страниц и для того, чтобы показать

более широкую семантику лексемы, поскольку в текстах реализуется не только маркировка знатной особы. Лексема использовалась и для обращения к любой женщине, поэтому количество в значении знатной особы дано с определенной погрешностью. В викторианстве положение девушек и женщин было зависимым, бесправным. Существовали значительные ограничения на появление девушки в публичном месте без сопровождения, на получение образования, даже на стремление к образованию и т.д. Наследство после смерти главы семьи не доставалось ни вдове, ни одной из дочерей. Если в силу разорения семьи женщине приходилось становиться гувернанткой и зарабатывать деньги, особым уважением она не пользовалась. Достаточно, в частности, вспомнить роман Ш. Бронте «Джейн Эйр» (1847).

Баланс между знатностью происхождения и низменными либо возвышенными поступками не всегда находится, поэтому писатели-реалисты используют в романах лексемы, которые характеризуют низменные поступки и черты тех, кто становится отрицательным представителем викторианской морали. Приведем статистику негативных прилагательных в тексте романа Шарлоты Бронте «Джейн Эйр», в котором не так много отрицательных персонажей, но все же такие лексемы есть, например: *cruel* – 19 раз, *false* – 15, *unkind* – 2, *ragan* – 4, *vagabond* – 1, *mean* – 2, *intrust* – 4 и т.д. (*жестокий, лживый, злой, отвратительный, бродяга, скупой, нечестный и т.п.*)

В остросоциальных романах Диккенса такого рода лексем намного больше. Например, в романе «Оливер Твист» соотношение лексем следующее: *cruel* – 11, *unkind* – 3, *mean* – 3, *gloomy* – 17, *untrust* – 2, *villain* – 16, *false* – 4, *vagabond* – 4 и т.д. (*жестокий, злой, скупой, мрачный, нечестный, негодяй, лживый, бродяга, подлец и т.п.*).

### **Особенности лексем-наименований социального статуса в романах-наравоучениях**

Романы викторианцев, как правило, обладают в той или иной степени признаками наравоучений, наставлений. *Викторианская мораль* как особенность национальной культуры предполагала и респектабельность, и назидательность, перевоспитание заблудших и опустившихся, поскольку сострадание и помощь обездоленным были ее озвученными чертами. Напомним, что стремление к благородным поступ-

кам провозглашалось Кодексом джентльменства. В этот период создавались художественные произведения, в которых нравственность и воспитание истинного благородного человека является главной темой. В автобиографическом романе Томаса Хьюза (1822–1896) «Школьные годы Томаса Брауна» (Tom Brown (1857)), в котором описывается жизнь английской школы викторианской поры, эта проблема является ключевой. Воспитание главного героя Тома и его друзей происходит в школе. При этом Том и Артур восполняют недостатки друг друга. По сути дела в этом произведении описаны две стороны викторианской морали, в нем явно виден дидактический характер, он создан не для развлечения. Анализ текста показал, что среди лексем, описывающих как положительных, так и отрицательных героев произведения, встречаются следующие: *gentleman* – 27 раз, *lady* – 6, *educated* – 3, *noble* – 14. Для отрицательных героев используются лексемы: *drunk* – 7 раз, *rude* – 6, *cruel* – 5, *bad* – 29 (пьяный, грубый, жестокий, отвратительный) а также лексема *villain* (негодяй, подлец)).

Назидательность и дидактический элемент присутствуют во многих романах писателей-викторианцев, которые пытались воспитать читателей истинными джентльменами и леди. В некотором смысле произведения Ч. Диккенса, Ш. Бронте, Д.М. Мьюлок-Крейк тоже служат «учебниками воспитания».

Один из характерных признаков викторианской морали – закрепленная в ней идея неравенства положения мужчины и женщины. Всем известен тот факт, что появившиеся в этот период романы женщин-писательниц не могли публиковаться под их настоящими именами. Например, таковы первые публикации сестер Бронте. Зависимое положение женщин, которые не могли распоряжаться своим имуществом и сами становились порой собственностью мужей, было одной из характерных черт того времени, хотя уже тогда писатели, а чаще писательницы Викторианской эпохи пытались рисовать характеры независимых и умных женщин, которые стремились зарабатывать на жизнь сами. Именно при описании таких персонажей полисемантическое слово *lady* реализует не только значение «дама с высоким положением в обществе» (обычно в паре *lord-lady*), но и вежливого обращения к даме любого сословия.

Положение женщин и разница в профессиональных и карьерных возможностях мужчин и женщин – еще одна характеристика морали



викторианской поры. Такое неравенство было юридически закреплено. В романах Чарльза Диккенса, Шарлотты Бронте, Элизабет Гаскелл эти темы звучат особенно часто.

В произведении Ш. Бронте «Джейн Эйр» встречаются следующие лексемы: *gentleman* – 41 раз, *noble* – 20, *honour* – 20, *intelligent* – 11, *educated* – 5, *uneducated* – 2, *stern* – 30, *lady* – 101, *villain* – 4 и т.д. (джентльмен, благородный, честный (благородный), умный, образованный, неграмотный, сердитый (жесткий), леди). Лексемы-прилагательные, характеризующие положительное поведение персонажей, даны в следующих пропорциях: *stern* – 38 раз, *handsome* – 39, *kind* – 116 (строгий (жесткий), располагающий к себе (приятный), добрый).

От выбора социальной среды, о которой писатель рассказывает в произведении, зависит и частота использования титулов. Например, в романе Э. Гаскелл *My Lady Ludlow* (1858) встречаем лексемы-титулы: *prince* – 8, *king* – 5, *queen* – 4, *countess* – 9 (принц, король, королева, графиня), что объясняется отражением жизни высшего социального слоя и самой тематикой произведения.

В другом ее произведении *Wives and daughters* (1864–1866) найдены следующие лексемы: *gentleman* – 41, *Countess* – 41, *nobility* – 2, *lord* – 122, *lady* – 633, *honour* – 52, *dignity* – 15 (джентльмен, графиня, благородство, лорд, леди, честность (достоинство), достоинство).

Фокус внимания писательницы направлен на наиболее топовый слой английского общества, поэтому и персонажами являются титулованные особы, при этом встречаем лексему *countess*, а лексемы *count* в тексте нет. Кроме того, социальные романы Э. Гаскелл не содержат таких лексем, как *villain*, *criminal*, которые характерны для текстов романов, например Чарльза Диккенса, действующими лицами которых предстают криминальные типы (Сайкс в «Оливере Твисте» и др.)

На одном из сайтов по истории Европы, в том числе английской истории, дается следующее описание: «В социальной сфере назрели существенные противоречия. Доминирующим стал средний класс, и его ценности распространялись на всё общество в целом. Среди этих ценностей: трудолюбие, чувство долга, трезвость, благотворительность, с одной стороны, а с другой – излишнее пуританство, зависимость от установленных обществом стандартов, а также лицемерие. Семья строилась по строгому принципу патриархата: девушка непре-

менно должна была выйти замуж, без супруга она ничего не представляла. Эти темы затрагивались в работах о положении женщин как за рубежом, так и в российских источниках<sup>1</sup>.

Известный историк и летописец жизни Англии от Средневековья до королевы Виктории писал: «...критический анализ настоящего общества, которое считали имеющим недостатки, но исправимым, помог воодушевлять и популяризировать произведения Диккенса, Теккерея, Э. Гаскелл и Троллопа. Джон Стюарт Милль в своих сочинениях “О свободе” (1859) и “Подчиненное положение женщин” (1869) нападает на зависимость от установившихся обычаев и провозглашает права каждого мужчины и каждой женщины на свободу жизни и мышления, что до известной степени может считаться поворотным пунктом между ранним и поздним викторианским периодом» [Треви-льян, 2001, с. 546].

Так, героини и герои Ш. Бронте и Э. Гаскелл пытаются завоевать право женщины на участие в активной жизни общества. В исследовании А.Я. Ливерганта «Викторианки» сказано: «Разница между “мужским” и “женским” романом, как кажется, заметнее всего в трактовке героев, а вернее – героинь. Викторианки при всей несхожести выводят на авансцену свой идеал – женщину, с себя списанную, – решительную, мужественную, начитанную, способную справиться с иллюзиями, за себя постоять, распорядиться своей судьбой, а заодно и судьбой своих близких» [Ливергант, 2022, с. 13].

Повторим, что, отмежевываясь от аристократии, средний класс одновременно стремился быть на него похожим. Стремление к соблюдению внешних примет благородства можно заметить в особых требованиях, которые существовали для джентльмена. Например: «Отправляясь вместе с леди на прогулку верхом или идя вместе с ней по улице, мужчина всегда должен был находиться по отношению к спутнице со стороны дороги, чтобы, помещая ее ближе к стене, ограждать от неприятных неожиданностей» [Диттрич, 2007, с. 339].

---

<sup>1</sup> В работах исследователей отмечается особенность социального положения женщины: Perkin, Joan. *Victorian Women*. – NYU Press, 1995. – 264 p.; *Victorian Culture and Society : A Basic Glossary* / Roberts, Adam Charles, ed. – 2003. – 262 p.; Gordon N. Ray. *Trollope at Full Length* Published by The Huntington Library. – 1968. – 27 p.

Итак, во многих романах противопоставление благородства и низости, богатства и бедности показывает в полной мере картину викторианской Англии. При этом ощутимо стремление писателей не просто описать низкие поступки и нищету, но и указать возможные пути и счастливые случаи преобразования и прихода молодых людей, а иногда и стариков, к моральным ценностям. Выбор маркеров социальной принадлежности персонажей, использование эмоционально-окрашенных лексем наглядно показывают, какие именно качества и характеристики хотят видеть романисты и приверженцы викторианской морали в обществе. Критикуя представителей титулованного слоя английского общества, авторы демонстрируют, как вышедшие из низших слоев новоявленные буржуа стремятся им подражать. Желание быть респектабельным джентльменом характерно для персонажей Ч. Диккенса, Д.М. Мьюлок-Крейк, Томаса Хьюза, Ш. Бронте, Э. Гаскелл и др. Языковые средства писателей одной социальной эпохи оказываются похожими, когда рисуется реалистичная картина викторианской Англии, хотя частотность лексем не тождественна в силу не только разного объема произведений, но и тех интенций, которые есть у писателей. Вместе с тем любой роман писателей-реалистов, который посвящен отображению культурного и нравственного состояния английского общества Викторианской эпохи, содержит общие лексемы, позволяющие читателю представить себе единую картину того времени, а также соотнести ее с настоящим.

### **Заключение**

Исследование языковых лексем-маркеров показало, что в художественных произведениях английских писателей периода правления королевы Виктории отражены основные черты морали того времени, присущие национальной культуре. Смысловое двуединство понятий «джентльмен» и «леди» состоит в соединении сословного и этического значений, отсюда — возможность определений «настоящий джентльмен», «истинная леди». В них на первый план выходит указание на благородство манер. Неоднозначный характер викторианской нравственности и ее зависимость от социального положения героев произведений, а также расхождение между высоким титулом и порой недостойным поведением отражены через использование схожих язы-

ковых маркеров в произведениях Ч. Диккенса, У. Теккерея, Т. Хьюза, Ш. Бронте, Э. Троллопа, М. Мьюлок Крейк, Э. Гаскелл и других. В анализе их романов можно обнаружить общую тенденцию к использованию лексем, обозначающих титулы, а также характеризующих поведение и характер персонажей. В таких лексемах, как *gentleman; lady; nobleman; honorable; worthy; etc.* отражены не только социальные, но и моральные характеристики персонажей. В Англии существовали учебники и трактаты по поведению джентльменов и леди, однако в романах XIX в. воссоздано сложное соотношение правил и практики, что придает глубину и объем моральным характеристикам персонажей. Кроме того, поскольку Викторианская эпоха привела и к появлению негативных явлений – преступности, детскому труду, проституции, в текстах частотны и такие лексемы, которые антонимичны титулам и наименованиям знатных и благородных особ. В произведениях викторианцев встречаются лексемы *villain, cruel, evil, criminal, wicked, etc.* (негодяй (злодей), бессердечный, злой, преступник, безнравственный и т.п.) как номинация зла, преступности, т.е. оборотной стороны викторианской морали.

Присущая данному концепту контрастная двойственность, включающая в себя противоположные стороны поведения представителей всех слоев общества времен Виктории (приверженцы строгой нравственности и лицемеры или безнравственные персоны), зафиксированы не только в сюжетных линиях произведений писателей-реалистов, но и в выборе лексем, характеризующих те или иные стороны действительности того периода, а также главных героев. Идеальные модели благородства расходятся с практикой поведения иных персонажей, что явственнее проступает именно тогда, когда благородный титул настойчиво повторяется в характеристиках героев.

Таким образом, атмосфера викторианства с его моральной строгостью и одновременно – со значительной долей ханжества запечатлевается в произведениях писателей-реалистов этого времени, в том числе и при помощи неоднозначного соотношения лексем – наименований знатных особ и представителей низшего слоя общества с их практическим этическим поведением. Частотность использования этих лексем позволяет убедиться в стремлении романистов XIX в. показать сложную двойственность викторианской морали, одновременно присущей определенному историческому времени и ставшей постоянным ком-

понентом национальной культуры Великобритании. Не случайно викторианство становится объектом стилизации в новых английских романах – в частности в романе Д. Фаулза «Женщина французского лейтенанта» (1969).

### **Список литературы**

*Безкорвайная Г.Т.* Понятие «Джентльмен» в английской и французской лингвокультурах: сопоставительный анализ // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 61–65.

*Бельчиков Ю.А.* О культурном коннотативном компоненте лексики // Язык: система и функционирование. – Москва : Наука, 1988. – С. 30–35. – 270 с.

*Гальперин И.Р.* К проблеме стилистической дифференциации лексики современного английского языка. – Москва : Дело, 2001. – 267 с.

*Горбашова Г.Ф.* История повседневности: «мир» человека Викторианской эпохи // Запад – Восток. Научно-практический ежегодник. – Йошкар-Ола : Изд-во Марийского государственного университета, 2009. – С. 63–70.

*Диттрич Т.* Повседневная жизнь викторианской Англии. – Москва : Молодая гвардия, 2007. – 382 с.

*Зброжек Е.В.* Викторианство в контексте культуры повседневности // Известия Уральского государственного университета. – 1999. – № 11. – С. 28–44.

Иллюстрированный энциклопедический словарь / ред. Бородулин В.И. и др. – Москва : Аутопан, 1998. – [Электронное издание]. – URL: <https://1598.slovaronline.com/7430-мораль>

*Коутс Е., Гринберг К.* Женщины викторианской Англии: от идеала до порока. – Москва : Алгоритм, 2013. – 434 с.

*Ливергант А.Я.* Викторианки. – Москва : Новое литературное обозрение, 2022. – 272 с.

*Лотман Ю.М.* Язык. Семиотика. Культура. – Москва : Гнозис, 1994. – 560 с.

*Соловьева Н.А.* Викторианство как феномен культуры (История зарубежной литературы XIX века : учебное пособие / Н.А. Соловьева, В.И. Грешных, А.А. Дружинина [и др.] ; под ред. Н.А. Соловьевой. – Москва : Высш. шк., 2007. – 656 с.

*Тревилян Д.М.* История Англии от Чосера до королевы Виктории / пер. с англ. А.А. Крушинской и К.Н. Татариновой. – Смоленск : Русич, 2001. – 624 с.

*Харитончик З.А.* Лексикология английского языка. – Минск : Вышэйшая школа, 1992. – 29 с.

*Чернухина И.Я.* Элементы организации художественного прозаического текста. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 256 с.

*Abrams M.H.* A Glossary of Literary Terms. – 7th ed. – Philadelphia : Harcourt Brace College Publishers, 1999. – 386 p.

*Berberich Chr.* The Image of English gentleman in Twentieth-Century Literature. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2007. – 218 p.

*Bronte C.* Jane Eyre. – London : SERVICE & PATON, 1897. – 548 p. – URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/1260/pg1260-images.html> (date of application: 04.06, 2023)

*Cenicola L., Aumann M.* Introduction into Victorian Morality – What exactly was the Victorian Era? // British History 2: From the French Revolution to World War II. – 2016. – 635 p.

*Craik D.M.M.* John Halifax, gentleman. – London : Hurst and Blecket Limited, 1897. – 536 p. – URL: <http://www.gutenberg.org/files/2351/2351-h/2351-h.htm> (date of application: 03.06 2023)

*Craik D.M.M.* A Noble Life. – New York : Harper, 1875. – 320 p. – URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/14373/pg14373.html> (date of application: 03.06 2023)

*Dickens C.* Great Expectations. – 1867. – 432 p. – URL: <http://www.gutenberg.org/files/1400/1400-h/1400-h.htm> (date of application: 05.06 2023)

*Dickens C.* Oliver Twist from *Bentley's Miscellan.* – 1837–1839. – 641 p. – URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/730/pg730-images.html> (date of application: 05.06 2023)

*Dickens C.* The Adventure of Nicholas Nickleby. – London : J.M. Dent. – 1907. – 886 p. – URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/967/pg967-images.html> (date of application: 05.06 2023)

*Easthope A.* Englishness and National Culture. – London : Routledge, 1998. – 254 p.

*Elyot T.* The Book Named the Governor // Renaissance literature: An anthology / ed. by Payne, Hunter J. – London : J. Wiley and son, 2003. – 384 p.

*Gordon N. Ray.* Trollope at Full Length. – Huntington : Published by The Huntington Library, 1968. – 27 p.

*Gaskell E.* Wives and daughters (Barnes & Noble Classics Series). – London : Smith, Elder, 1866. – 372 p. – URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/4274/pg4274-images.html> (date of application: 04.06, 2023)

*Gaskell E.* My Lady Ludlow. – Chicago : Academy Publishers, 1995. – 260 p. – URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/2524/pg2524-images.html> (date of application: 05.06 2023)

*Himmelfarb G.* Manners into Morals: What the Victorian Knew // The American Scholar. – 1988. – Vol. 57, N 2. – P. 223–232

*Houghton W.* The Victorian Frame of Mind: 1830–1870. – London : Yale Univ. Press, 1985. – 467 p.

*Lever C.* Lord Kilgobbin. – London : Smith, Elder, and CO, 1872. – URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/8941/pg8941-images.html> (date of application: 05.06.2023).

*Lever C.* The Knight of Gween. – London : Routledge, 1877. – 442 p. – URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/35756/pg35756-images.html> (date of application: 05.06.2023).

Manly Honor: Part III – The Victorian Era and the Development of the Stoic-Christian Code of Honor. – URL: <https://www.artofmanliness.com/character/behavior/honor-during-victorian-era/>

*McKay B., McKay K.* The Art of Manliness Collection. – London : HOW books, 2012. – 224 p.

- Norton Anthology of English Literature / Abrams M.H. (ed.). – 8<sup>th</sup> ed. – New York : W.W. Norton, 2006. – 3072 p.
- Perkin Joan. Victorian Women. – New York : NYU Press, 1995. – 264 p.
- Puvey Mary. Uneven Development: Ideological Gender Work in Middle Victorian England. – Chicago : U of Chicago Press, 1988. – 289 p.
- Reviron-Piégay F. Englishness Revisited. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2009. – 216 p.
- Roget P.M. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. – 1805. – 2001 p. – URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/10681/pg10681-images.html> (date of application: 05.06.2023)
- The Oxford English Dictionary. – Oxford : At the Clarendon Press, 1933. – 1558 p.
- Trollope A. The Way we Live Now. – London : Chapman and Hall, 1875. – 380 p. – URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/5231/pg5231-images.html> (date of application: 05.06.2023)
- Victorian Culture and Society: the Essential Glossary / Roberts Adam Charles (ed.). – Oxford : Arnold, Distributed in the U.S. by Oxford University Press, 2003. – 262 p.

## References

- Bezkorovajnaya, G.T. Ponyatie «Dzhentl'men» v anglijskoj i francuzskoj lingvokul'turah: sopostavitel'nyj analiz [The concept of “Gentleman” in English and French linguistic cultures: a comparative analysis]. In *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*. no 3, 2014, pp. 61–65. (In Russ.)
- Bel'chikov, Yu.A. O kul'turnom konnotativnom komponente leksiki [About the cultural connotative component of vocabulary]. In *Yazyk: sistema i funkcionirovanie* [Language: system and functioning]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 30–35. (In Russ.)
- Gal'perin I.R. *K probleme stilisticheskoy differenciacii leksiki sovremennogo anglijskogo yazyka* [On the problem of stylistic differentiation of the vocabulary of the modern English language]. Moscow, Delo Publ., 2001. 267 p. (In Russ.)
- Gorbashova, G.F. Istoriya povsednevnosti: “mir” cheloveka viktorsianskoj epohi [The history of everyday life: the “world” of a man of the Victorian era]. In *«Zapad–Vostok». Nauchno-prakticheskij ezhegodnik* [“West–East”. Scientific and practical yearbook]. Yoshkar-Ola, Marijskij gosudarstvennij university Publ., 2009, pp. 63–70. (In Russ.)
- Dittrich, T. *Povsednevnyaya zhizn' Viktorianskoj Anglii* [The daily life of Victorian England]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2007. 382 p. (In Russ.)
- Zbrozhek, E.V. Viktorianstvo v kontekste kul'tury povsednevnosti [Victorianism in the context of everyday culture]. In *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, no 11, 1999, pp. 28–44. (In Russ.)
- Illyustrirovannyj enciklopedicheskij slovar'* [Illustrated Encyclopedic Dictionary], ed. Borodulin V.I. et al. Moscow, Autopan Publ., 1998. URL: <https://1598.slovaronline.com/7430-moral> (In Russ.)
- Kouti, E., Grinberg, K. *Zhenshchiny Viktorianskoj Anglii: ot ideala do poroka* [Women of Victorian England: from ideal to vice]. Moscow, Algoritm Publ., 2013. 434 p. (In russ.)

Livergant A.Ya. *Viktorianki* [Victorians]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2022. 272 p. (In Russ.)

Lotman Yu.M. *Yazyk. Semiotika. Kul'tura* [Language. Semiotics. Culture]. Moscow, Gnozis Publ., 1994. 560 p. (In Russ.)

Solov'eva N.A. *Viktorianstvo kak fenomen kul'tury (Istoriya zarubezhnoj literatury XIX veka: Uchebnoe posobie* [Victorianism as a cultural phenomenon (History of foreign literature of the XIX century: Textbook], N.A. Solovyova, V.I. Greshnykh, A.A. Druzhini-na, etc.; edited by N.A. Solovyova. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 2007. 656 p. (In Russ.)

Trevil'yan, D.M. *Istoriya Anglii ot Chosera do korolevy Viktorii* [The History of Eng-land from Chaucer to Queen Victoria], translated from English by A.A. Krushinskaya and K.N. Tatarinova. Smolensk, Rusich Publ., 2001. 624 p. (In Russ.)

Haritonchik Z.A. *Leksikologiya anglijskogo yazyka* [The lexicology of the English language]. Minsk, "Vyshejschaya shkola" Publ., 1992. 29 p. (In Russ.)

Chernuhina, I.Ya. *Elementy organizacii hudozhestvennogo prozaicheskogo teksta* [El-ements of the organization of an artistic prose text]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta Publ., 1984. 256 p. (In Russ.)

Abrams, M.H. *A Glossary of Literary Terms*. 7th ed. Philadelphia, Harcourt Brace Col-lege Publishers, 1999. 386 p.

Abrams, M.H. (ed.) *Norton Anthology of English Literature*. 8<sup>th</sup> ed. New York, W.W. Norton Publ., 2006. 3072 p.

Berberich, Chr. *The Image of English gentleman in Twentieth-Century Literature*. Ox-ford: Oxford Univ. Press Publ., 2007. 218 p.

Bronte, C. *Jane Eyre*. London, SERVICE & PATON Publ., 1897. 548 p. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/1260/pg1260-images.html> (date of application: 04.06.2023)

Cenicola, L., Aumann, M. Introduction into Victorian Morality – What exactly was the Victorian Era? In *British History 2: From the French Revolution to World War II*. 2016. 635 p.

Craik, D.M.M. *John Halifax, gentleman*. London, Hurst and Blecket Limited, 1897. 536 p. URL: <http://www.gutenberg.org/files/2351/2351-h/2351-h.htm> (date of application: 03.06.2023)

Craik, D.M.M. *A Noble Life*. New York Harper Publ., 1875. 320 p. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/14373/pg14373.html> (date of application: 03.06.2023)

Dickens, C. *Great Expectations*. 1867. 432 p. URL: <http://www.gutenberg.org/files/1400/1400-h/1400-h.htm> (date of application: 05.06.2023)

Dickens, C. *Oliver Twist from Bentley's Miscellan 1837 to 1839*. 641 p. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/730/pg730-images.html> (date of application: 05.06.2023)

Dickens, C. *The Adventure of Nicholas Nickleby*. London, J.M. Dent Publ., 1907. 886 p. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/967/pg967-images.html> (date of appli-cation: 05.06.2023)

Easthope, A. *Englishness and National Culture*. London. Routledge Publ., 1998. – 254 p.

Elyot, T. The Book Named the Governor. In *Renaissance literature: An anthology*, ed. by Payne, Hunter J. London, J. Wiley and son Publ., 2003. 384 p.



Gordon, N. Ray. *Trollope at Full Length*. Huntington, Published by The Huntington Library, 1968. 27 p.

Gaskell, E. *Wives and daughters (Barnes & Noble Classics Series)*. London, Smith, Elder, 1866. 372 p. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/4274/pg4274-images.html> (date of application: 04.06, 2023)

Gaskell, E. *My Lady Ludlow*. Chicago, Academy Publishers, 1995. 260 p. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/2524/pg2524-images.html> (date of application: 05.06 2023)

Himmelfarb, G. Manners into Morals: What the Victorian Knew. In *The American Scholar*. Vol. 57, no 2, 1988, pp. 223–232.

Houghton, W. *The Victorian Frame of Mind: 1830–1870*. London, Yale Univ. Press Publ., 1985. 467 p.

Lever, C. *Lord Kilgobbin*. London, Smith, Elder, and CO Publ., 1872.: URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/8941/pg8941-images.html> (date of application: 05.06.2023).

Lever, C. *The Knight of Gween*. London, Routledge Publ., 1877. 442 p. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/35756/pg35756-images.html> (date of application: 05.06.2023).

Manly Honor: Part III – *The Victorian Era and the Development of the Stoic-Christian Code of Honor*. URL: <https://www.artofmanliness.com/character/behavior/honor-during-victorian-era/>

McKay, B., McKay, K. *The Art of Manliness Collection*. London, HOW books Publ., 2012. 224 p.

Perkin, Joan. *Victorian Women*. N.Y. : NYU Press Publ., 1995. 264 p

Puvey, Mary. *Uneven Development: Ideological Gender Work in Middle Victorian England*. Chicago, U of Chicago Press Publ., 1988. 289 p.

Reviron-Piégay, F. *Englishness Revisited*. Cambridge, Cambridge Univ. Press Publ., 2009. 216 p.

Roget, P.M. *Roget's Thesaurus of English Words and Phrases*, 1805. 2001 p. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/10681/pg10681-images.html> (date of application: 05.06.2023)

Roberts, Adam Charles, (ed.) *Victorian Culture and Society: the Essential Glossary*. Oxford, Arnold, Distributed in the U.S. by Oxford University Press Publ., 2003. 262 p.

*The Oxford English Dictionary*. Oxford, At the Clarendon Press Publ., 1933. 1558 p.

Trollope, A. *The Way we Live Now*. London, Chapman and Hall Publ., 1875. 380 p. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/5231/pg5231-images.html> (date of application: 05.06.2023)